

ВЕНГЕРСКИЕ ИСТОЧНИКИ О МОНГОЛАХ И РУСИ XIII в.

Рассматриваются и анализируются сведения венгерских источников о войске, тактике, вооружении и целях монгольской армии в XIII в. Особое внимание уделено сообщениям венгерского монаха Юлиана, которые наиболее подробно излагают данные о Руси и монголах. По данным источников сообщаются планы нападений монгольских войск на славянские земли и Венгрию.

This article discusses and analyzes information sources about Hungarian army, tactics, weapons, and to the Mongol army of the XIII century. Particular attention is given to reports Hungarian monk Julian, who most thoroughly and accurately set out the data on Russia and Mongolia. According to sources reported plans attacks Mongolian troops to Slavic lands and Hungary.

Ключевые слова: монголы; тактика; стратегия; вооружение; венгры; Чингисхан; Батый.

Keywords: mongols; tactics; strategy; weapons; Hungarians; Genghis Khan; Batu.

Монгольская империя в XIII в. начинает по воле Чингисхана стремительную экспансию на территорию Восточной Европы. Панический страх перед кочевниками возник в Западной Европе еще в начале XIII в. Королю Венгрии Беле IV были отправлены монгольские послы с требованием отдать им территорию Венгрии, «ибо есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего» [1, с. 87]. Из венгерских источников следует, что Батый не единожды отправлял послов с подобным приказом к Беле IV. Сведения подобного характера имеются и у венгерского хрониста Рогериуса в его «Печальной песне о разрушении Венгрии татарами» [4, с. 151]. Так, согласно его сообщению, примерно между 1235 и 1236 гг. Батый посылает очередное письмо, в котором требует покорности: «Я Хан, посол царя небесного, которому он дал власть над землей возвышать покоряющихся мне и подавлять противящихся, дивлюсь тебе, король венгерский: хоть я отправлял к тебе послов, почему ты ни одного из них не отсылаешь ко мне обратно, да и своих ни послов ни писем мне не шлешь. Знаю, что ты король богатый и могущественный, и много под тобою воинов, и один ты правишь великим королевством.

Жарко Сяргей Барысавіч — дацэнт кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

Оттого-то тебе трудно по доброй воле мне покориться. А это было бы лучше и полезнее для тебя, если бы ты мне покорился добровольно» [1, с. 89]. О такого рода посольствах свидетельствуют и сообщения венгерских аббатов и епископов. Эти сообщения сохранились в виде посланий французскому епископу Гильому III Овернскому: «Послание венгерского епископа парижскому епископу» и «Послание аббата монастыря Святой Марии в Венгрии». Оба эти послания следует датировать 1235—1236 г. Очевидно также, что информация, которая заключена в сообщении, получена епископами со слов самих монгольских послов. Так, автор «Послания венгерского епископа парижскому епископу» утверждал, что его послание написано со слов самих «тартар» [4, с. 148]. Эти сообщения содержат ценные сведения о целях монголов относительно Восточной и Центральной Европы, об их вооружении, тактике. В частности, вышеупомянутый епископ сообщает: «И долго они находились в моей кустодии. Я спросил, где лежит земля их; сказали они, что лежит она за какими-то горами и близ народа, который называется Гог; и я полагаю, что народ этот Гог и Магог. Буквы у них иудейские, и начали они их учить, когда отправились на завоевание мира. Ибо они думают завоевать весь мир. Я спросил, каково у них войско? Они сказали, что в длину оно простиралось на 20 дневных переходов, а в ширину — на 10 дневных переходов; ведь за войском следует 13 тыс. всадников, защищающих его. Панцири у них из кожи и они прочнее, чем панцири из железа, и конская сбруя» [4, с. 151].

Что касается послания аббата из монастыря Святой Марии в Венгрии, то оно содержит примерно те же сведения: «Они отличные лучники. Они безбожны и безжалостны. Их предводитель утверждает, что он — посланец всевышнего бога, для того, чтобы усмирить и покорить народы» [4, с.159]. Как следует из текстов этих посланий, автор детально описывает вооружение монгольских воинов. Так, известно, что основой наступательного вооружения были лук и стрелы, навыкам обращения с которыми монголы обучались с раннего детства и достигали высокого мастерства. Более того, в зависимости от обстоятельств монголы широко использовали разнообразные типы стрел. Кроме этого, как видно из первого сообщения, монголы использовали «панцири из кожи». Очевидно, здесь описывается защитное вооружение монгольских воинов, которое состояло из панцирей разных типов и кольчуг. Кроме металлических доспехов широкое распространение у монголов получило защитное вооружение из «мягких материалов»: сыромятной кожи, вой-

лока, ткани, меха. Далее, как видно из первого сообщения, в нем фигурируют цифры: 10 дневных переходов и 20 дневных переходов монгольского войска. Очевидно, что здесь описывается организация войска, в основу которого положена десятичная система. А так называемые «13 тысяч всадников» — это ханская гвардия, сформированная Чингисханом из наиболее боеспособных и хорошо вооруженных воинов [4, с. 159]. Гвардия, вероятно, служила резервом во время сражений и походов монгольских войск.

Из этих посланий также следует, что конечная цель монгольских походов — это покорение народов и государств. Конечно, Бела IV, который получал подобные послания от Батыя, пытался предотвратить нашествие монголов на территорию Венгрии. Он направляет письмо Батыя епископу из итальянского города Брешиа «с просьбой ревностно молить бога за церковь» и с надеждой получить военную помощь от папы римского Григория IX [4, с. 163]. Одновременно Бела IV посылает доминиканского монаха Юлиана на территорию Монгольской империи для проверки сведений о монголах и их планах.

Таким образом, с благословения папы Григория IX, с охранной грамотой и на средства короля венгерского Белы IV, был отправлен доминиканский монах Юлиан из Венгрии примерно в 1236 г. По возвращении он составил отчет епископу Перуджи, который впоследствии получил название «письмо брата Юлиана о монгольской войне». Это письмо имеет значительную ценность в описании завоевательных походов монголов, их стратегии и тактики.

Уже в самом начале письма венгерский миссионер отмечает: «Татары прежде населяли страну, населяемую ныне куманами, и называются по правде сынами Измаила; а ныне желают называться татарами. Страна же, откуда они первоначально вышли, зовется Гота. Государь этой страны по имени Гургута одержал славную для себя и почетную победу над другими вождями» [1, с. 89]. Как утверждает венгерская исследовательница Э. Ледерер, в данной ситуации под именем Гургута венгерский миссионер понимает Чингисхана [3, с. 25]. Причем это сообщение венгерского миссионера Юлиана основано на монгольской легенде, напоминающей отрывок из «Сокровенного сказания». Исследователь этого монгольского источника С. А. Козин предположил, что основу сообщения венгерского миссионера составили несколько отрывков из «Сокровенного сказания», а именно: «разгром меркитов. Наречение Темучжина Чингисханом», «борьба с Чжамухой и Тайчиудами», «раз-

гром татар, разрыв с Ванханом» [2, с. 91]. Именно последний отрывок из этого монгольского источника и лег в основу легенды, которую мог слышать доминиканский монах Юлиан. Так, этот отрывок содержит следующие сведения: Бельгутаи говорит — «решено всех вас предать мечу, сравнить по тележной оси. Перед тем же как наши войска, с трудом взяв татарские укрепления, приступили к уничтожению тата, примеривая их по росту тележной оси» [2, с. 91].

Далее в письме брат Юлиан подробно описывает завоевание Гургутой персов, куманов и волжских булгар: «Гургута со своей военной силой выступил против персов из-за каких-то распрей, бывших прежде у него с ними. Он одолел самих куманов и подчинил себе их страну... Татары завладели Фулгарией, напали на Ведин, Меровию, Пойдовию, царство мордванов». Из названий этого сообщения брата Юлиана отождествляется Фулгария с Волжской Булгарией; Меровия находилась к северу от Волги между р. Ветлугой и Унжей; Ведин находился севернее Меровии до р. Сухоны [1, с. 89].

Очевидно, что в данном сообщении венгерский миссионер Юлиан описывает третью осаду монголами Волжской Булгарии в 1236 г. Как следует из источников, в 1223 г., после битвы на реке Калке, монгольские разведывательные отряды вторглись в землю волжских булгар. Однако здесь они впервые столкнулись с более серьезным противником. А уже в 1229 г. монголы предприняли вторую попытку завоевать Булгарию, но ограничились лишь разгромом булгарских отрядов на реке Яик. Так, из «Сокровенного сказания» следует, что в 1235 г. Угедей-хан устроил большой курултай, на котором обсуждался вопрос «об истреблении и покорении всех оставшихся непокоренными» [2, с. 136]. Следует отметить, что Булгар в списке непокоренных народов значится на первом месте. Из «Сокровенного сказания» следует, что в 1236 г. войско Батыя взяло столицу Волжской Булгарии — Великий город. Очевидно, что в 1238—1239 гг. булгары предприняли попытку восстановить свою столицу, но в 1240 г. монгольское войско под предводительством Субедея вновь razорило Булгарию, на этот раз окончательно. Об окончательном разорении Волжской Булгарии «Сокровенное сказание» сообщает: «От множества их войск земля содрогнулась и даже дикие звери изумились численному превосходству и шуму их войск» [2, с. 113].

В контексте информации о завоевательных походах монгол брат Юлиан называет самих завоевателей «татары» в соответствии с принятой в это время европейской традицией называть этих завоевателей та-

тарами. Следует подчеркнуть, что эта традиция восходит к французскому королю Людовику IX Святому, называвшему завоевателей «выходцами из Тартара» (т. е. происходившими из ада) [4, с. 168]. Этноним же «монголы» среди христианских миссионеров впервые употребил Плано Карпини в «Истории монгалов». Как следует из этого сообщения, татары именуются на своем языке «монгалами» [5, с. 108].

«Письмо о монгольской войне» брата Юлиана содержит сведения о разделении монгольского войска на четыре части. Так, он сообщает: «Все войско, идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль на границах Руси с восточного края подступила к Суздалию, другая часть уже нападала в южном направлении на границы Рязани, третья часть остановилась против реки Дона близ замка Воронеж». О направлении четвертой части в тексте ничего не сообщается, но, вероятно, она должна подступить к Венгрии [1, с. 90]. Следует подчеркнуть, что подобное разделение направлений монгольского войска у венгерского миссионера отнюдь не случайно. Такое же разделение на четыре части монгольского войска можно найти и у персидского историка XIV в. Рашид-ад-Дина.

Далее в своем письме брат Юлиан пишет об организации монгольского войска столь подробно, что его сообщение не уступает более поздним описаниям П. Карпини и Г. Рубрука. В частности, венгерский миссионер пишет: «Стреляют они дальше, чем умеют другие народы, при первом столкновении на войне стрелы у них не летят, а как бы ливнем льются. Мечами и копьями они бьются менее искусно. Строй свой они строят таким образом, что во главе десяти человек стоит один татарин, а над сотней человек стоит один сотник. Это сделано с таким хитрым расчетом, чтобы приходящие разведчики никак не могли укрыться среди них, чтобы можно было заменить его без промедления, и люди, собранные из разных языков и народов, не могли совершить никакой измены» [1, с. 91]. Очевидно, брат Юлиан в этом сообщении имеет в виду чужеземцев в составе монгольских армий. Подтверждение его сообщению можно найти и в вышеприведенном письме венгерского епископа парижскому епископу, где сообщается о мордве в составе монгольского войска: «ибо впереди них идут некие племена, именуемые мордванами, и сами уничтожают всех людей без разбору» [4, с. 170].

Более того, Юлиан предупреждает, что татары очень опасны во время боя, и против них не может сражаться ни одно государство. Далее в своем письме он описывает отношение монголов к завоеванному ими

населению. В частности, он сообщает следующее: «Во всех завоеванных царствах они без промедления убивают князей и вельмож, которые внушают опасения, что когда-нибудь могут оказать какое-либо сопротивление. Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя. Других же поселян, менее способных к бою, оставляют для обработки земли и обязывают тех людей впредь именоваться татарами» [1, с. 90].

Значительный интерес у исследователей вызывают сведения Юлиана о тактике и численности монгольского войска. Так, согласно его данным «они, как передали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ним, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь» [1, с. 28]. В отношении численности монгол отмечает, что у них «такое множество бойцов, что его можно разделить на сорок частей, причем не найдется мощи на земле, какая была бы в силах противостоять одной их части» [1, с. 90]. Однако в дальнейшем уточняет, что «в войске у монголов двести сорок тысяч рабов не их закона и сто тридцать пять тысяч отборнейших воинов их закона» [1, с. 94]. Далее он указывает, что на укрепленные замки они не нападают, а сначала опустошают страну и грабят народ и, собрав «народ той страны, гонят на битву осаждать его же замок» [1, с. 91]. Из этого сообщения следует, что главным принципом стратегии монголов было уничтожение живой силы противника, его наиболее боеспособных войск. Обращенного в бегство врага монголы преследовали до полного уничтожения, не отвлекаясь на разграбления лагеря и захват добычи.

Еще одной целью венгерского монаха Юлиана, а возможно, основной, являлся поиск прародины венгров — Малой Венгрии, о существовании которой доминиканским монахам стало известно из хроник, а также из писем Батыя венгерскому королю Беле IV, в которых монгольский хан требует отдать ему территорию Малой Венгрии.

О так называемой Великой Венгрии Юлиан пишет следующее: «Найдено было в истории венгров-христиан, что есть будто бы другая Венгрия, старейшая (Maior), из которой вышло когда-то семь вождей со своими народами искать себе место для жительства. После того как они прошли и разрушили много царств, пришли они наконец в страну, которая ныне называется Венгрией, а тогда называлась пастбищами римлян (т. е. Паннонией). Ее они предпочли всем прочим странам и забрали себе для жительства. Там, наконец, они были обращены в католиче-

скую веру первым их королем святым Стефаном, тогда как прежние венгры остаются язычниками» [1, с. 92]. Более того, по возвращении на территорию Венгрии брат Юлиан направил письмо папскому легату Сальвио де Сальви, в котором отождествляет Великую Венгрию со страной Баскарт: «Когда я должен был отправиться в Великую Венгрию вместе с братьями, данными мне в спутники, и мы достигли отдаленных пределов России, то нам удалось получить истинные свидетельства того, что все баскарты, а ведь именно так называются венгры-язычники, а также болгары и множество других царств разгромлены татарами» [1, с. 38].

Следует отметить, что большинство исследователей признало обоснованной локализацию Великой Венгрии в Волго-камском междуречье. Так, Е. А. Халикова очерчивает территорию Великой Венгрии как «включавшую левобережье нижней Камы, Южное Преуралье и отчасти восточные склоны Урала» [7, с. 151]. Видимо, в пределах этой территории, на которой располагались кочевья и поселения древних венгров в конце VIII первой половине IX в., и находилась Великая Венгрия. С этим предположением согласуются данные о венгро-башкирских топонимических параллелях. Так, например, название Баскарт следует связывать с самоназванием башкир «баскорт». Более того, не только Юлиан, но и Плано Карпини и Гильом Рубрук писали, что венгры вышли из «земли Паскатири» [5, с. 209].

Юлиан должен был найти Великую Венгрию, чтобы «обратить неверных в христианство». Именно желание принести учение Христа своим дальним родственникам заставило брата Юлиана проделать длинный путь через Константинополь, Тмудоракань и Волжскую Булгарию. Нашел он их близ большой реки Этиль, вероятно, в данном случае под Этилем следует понимать не р. Волгу, а р. Белую на территории современной Башкирии [5, с. 209].

Он описывает встречу с соплеменниками-венграми следующим образом: «Узнав, что я венгр, немало радовались моему прибытию: водили меня кругом по домам и селениям и старательно расспрашивали о короле и королевстве братьев своих христиан. И все, что только хотел изложить им о вере, они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они меня понимали, и я их» [1, с. 93]. Далее Юлиан констатирует факт того, что венгры эти язычники: «Не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, а живут как звери» [1, с. 93]. Далее он продолжает: «Земли они также не возделыва-

ют, едят мясо конское. Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах. О преданиях древних, они знают, что те венгры произошли от них, но не знали, где они» [1, с. 93]. О военной организации венгров венгерский миссионер ничего не сообщает. Известно только из его же слов, что «тартары не могли победить их на войне, а наоборот, в первой битве были побеждены ими. Поэтому избрали их себе в друзья и союзники, и таким образом, соединившись вместе, они совершенно опустошили 15 царств» [1, с. 93].

Из письма венгерского миссионера Юлиана следует, что в поисках Великой Венгрии он проходил через территорию Алании (в то время ее границами были р. Терек, Кума, Яик), Волжской Булгарии, «царство мордванов», а также через территорию Северо-Восточной Руси (г. Владимир) и Юго-Западной (г. Галич). Проходя через территорию Алании, венгерский миссионер оставил ее подробное описание. В частности, он сообщил: «Здесь живут вместе христиане и язычники. Те, кто там считаются христианами, соблюдают обыкновение не есть и не пить из сосуда прежде, чем их священник не благословит сосуд» [1, с. 93].

Следует отметить, что из текста письма брата Юлиана явствует, что здесь речь идет не о кавказских аланах, а об аланах, живших в IX—XII вв. в междуречье Северного Донца и Дона. Данное известие брата Юлиана об этих аланах подтверждается венгерскими средневековыми хрониками, где сохранились предания о контактах древних венгров с аланами.

Определенное количество населения в Алании брат Юлиан в письме не сообщает, из его записи известен лишь следующий факт: «Сколько там селений, столько и вождей, и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села» [1, с. 98].

Далее венгерский миссионер сообщает важные сведения о занятиях и быте алан: «Во время пахоты люди одного селения идут на поле, вместе также и жнут; и если у них есть какая-либо надобность вне селения, добыча ли леса, или другая работа, то они равным образом идут все и при оружии» [1, с. 98]. О Волжской Булгарии венгерский миссионер пишет, что это «великое и могущественное царство с богатыми городами, но все там язычники» [1, с. 98]. Он слышал от этих язычников, что вскоре они должны стать христианами и «подчиниться Римской церкви, но дня они не знают, а слышали так от своих мудрецов» [1, с. 98]. Фраза о подчинении Римской церкви считается позднейшей вставкой в письмо брата Юлиана.

Возвращаясь из Великой Венгрии, брат Юлиан за пятнадцать дней прошел по реке царство мордванов. Он отмечает следующее: «все они язычники и настолько жестокие люди, что у них тот человек, кто не убил многих людей, ни за что не считается; и когда кто-либо идет по дороге, то перед ним несут головы всех убитых им людей, и чем больше голов перед ним несут, тем выше он ценится» [1, с. 99]. Согласно предположению исследователя, царство мордванов располагалось к западу от Волжской Булгарии, а с севера было ограничено р. Волгой, с запада — р. Окой и Рязанским княжеством.

Из княжеств Северо-Восточной Руси брат Юлиан упоминает Владимиро-Суздальскую Русь. В своем письме он пишет следующее: «Многие передают за верное и князь суздальский передал словесно через меня королю Венгрии, что татары днем и ночью совещаются, как бы придти и захватить королевство венгров — христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима» [1, с. 99]. Приняв во внимание эти сведения источников, можно утверждать, что послы, которых отправил Батый на территорию Малой Венгрии, проходили через территорию Владимиро-Суздальской Руси, и, в частности, непосредственно через г. Владимир. Из данного известия следует, что послов этих князь Владимиро-Суздальской Руси перехватил и от них узнал о военных целях монгольских войск.

Следует также учесть, что автор упоминает в своем письме о Владимиро-Суздальской Руси, называя эту территорию Ландемерией. Первое упоминание Ландемерии Юлианом относится к завоевательной политике монгол, второй же раз Юлиан упоминает о ней в контексте информации о «царстве мордванов». В частности, он пишет, что «мордваны, узнав от своих пророков, что им предстоит стать христианами, послали к князю великой Ландемерии (это соседняя с ними славянская страна), чтобы он послал к ним священника освятить их» [1, с. 100]. Но Юрий Всеволодович, князь Ландемерии, согласно сообщению брата Юлиана, ответил: «Не мне надлежит это делать, а папе римскому. Ведь близко время, когда все мы должны принять веру римской церкви и подчиниться ее власти» [6, с. 46].

Мордва действительно занимала существенное место среди внешнеполитических мероприятий Юрия Всеволодовича. Наиболее весомым свидетельством является тот факт, что согласно Лаврентьевской летописи с 1226 г. Юрий Всеволодович чуть ли не ежегодно организовывал походы на мордовские земли, где образовались зависимые от Руси об-

ласти. Не исключено, что мордва хотела принять христианство из Ландемерии. Что же касается последней записи о подчинении всех княжеств Руси римской церкви, то это сообщение было записано в угоду папе римскому Григорию IX.

Далее из письма брата Юлиана известно, что он возвращался назад, в Венгрию, через Галицко-Волынское княжество. Однако он упомянул лишь столицу княжества — г. Галич.

Следует отметить, что, во-первых, ввиду опасности монгольского вторжения на территорию Венгрии и государств Западной Европы венгерским королем Белой IV и папой Григорием IX были посланы венгерские миссионеры во главе с Юлианом на территорию Монгольской империи для проверки сведений о военных целях монгол. Во-вторых, еще одна цель их миссии заключалась в поиске прародины венгров — христиан Великой Венгрии.

Венгерским миссионером, монахом-доминиканцем Юлианом были собраны ценные и достоверные сведения о целях и численности войск, военном потенциале и политическом положении славянских княжеств накануне монгольского нашествия.

Таким образом, можно констатировать, что венгерские источники существенно дополняют и расширяют сведения о монголах и Руси XIII в. При этом важно то обстоятельство, что эти сведения носят во многом конкретный, определенный и качественный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Аннинский С. А.* Известие венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Ист. архив. М. ; Л., 1940. Т. 3.
2. *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук АН СССР 1941. С. 611.
3. *Ледер Э.* Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи // АН (Acta Historica Academie Scienciarum Hungaricae). М., 1953. Т. 2. № 1—2.
4. *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX—XIII вв. М. : Наука, 1979. С. 308.
5. *Плано Карпини.* История монголов ; *Гийом Рубрук.* Путешествие в восточные страны. М. : Наука, 1997. С. 287.
6. Полное собрание русских летописей : в 43 т. М., 1997. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. С. 496.
7. *Халикова Е. А.* Magna Hungaria // Вопр. истории. 1975. № 7.

Артикул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2014 г.